

15. *Aleksandrova N.O.* Technical book in Siberia during the great Patriotic war. *Knizhnoe delo Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody stroitel'stva socializma*: sb. stat. Novosibirsk, 1984, pp. 90–105. (In Russ.)

16. *Popov P.G.* Omsk and scientist hydrograph A.M. Lavrov. *Pamjatniki istorii i kul'tury Omskoj oblasti*. Omsk, 1989, vyp. 1, pp. 164–166. (In Russ.)

17. *Ivanova L.V.* The publication of fiction in the Great Patriotic war. *Kniga: Issled. i materialy*: M., 1987, Sb. 55, pp. 94–114. (In Russ.)

18. *Bogdashina Ju.V.* The contribution of the artistic intelligentsia of the Irkutsk region in the victory over fascist Germany. *Za sovetskiju*

socialisticheskiju Sibir': (K 60-letiju osvobodzhenija Vost. Sibiri ot belogvardejcev i interventov): materialy konf. Irkutsk, 1982, Ch. 2, pp. 55–60. (In Russ.)

19. *Semiguk Z.I.* The homeland. Front. Victory. *Svjaz' vremen*. Krasnojarsk, 1987, pp. 174–189. (In Russ.)

20. *Odorova T.L.* Book in Buryatia in the Great Patriotic War (1941–1945 years). *Armija i kniga*. Novosibirsk, 1995, pp. 94–97. (In Russ.)

Статья принята редакцией 08.04.2015

УДК 94(470+571)

А.А. БУРМАТОВ

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1945 гг.

Александр Анатольевич Бурматов,
канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал Новосибирского педагогического университета
632382, Новосибирская область, г. Куйбышев, квартал 10, д. 7, кв. 79
e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Целью статьи является рассмотрение смертности населения в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирская область в предвоенных границах включала Кемеровскую и Томскую области, поэтому ситуация в ней являлась определяющей для всего населения Западной Сибири. В статье, написанной на основе материалов, использованных ранее «для служебного пользования», предпринимается анализ тенденций смертности населения Новосибирской области в указанный период, причин ее эволюции, освещение роли властных структур и органов здравоохранения в борьбе за снижение смертности. Воспроизведены динамические ряды смертности.

Ключевые слова: Новосибирская область, Великая Отечественная война, население, смертность, младенческая смертность, заболеваемость, инфекции.

A.A. BURMATOV

MORTALITY IN A POPULATION OF THE NOVOSIBIRSK REGION IN 1941-1945

Alexander A. Burmatov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Pedagogy
Kuibyshev Branch of Novosibirsk Teachers Training University
Apt. 79, Building 7, Block 10, Kuibyshev town, Novosibirsk region, 632382
e-mail: al-burmatov@yandex.ru

The aim of the article is to examine mortality in the Novosibirsk region during the Great Patriotic War. The Novosibirsk region in the pre-war borders included Kemerovo and Tomsk regions, so the situation in there was determinative for the entire West Siberian population. This problem has been understudied by the historians, as the subject was tabooed by the Soviet regime. Publications haven't been numerous covering the demographic issues only partially without presenting a coherent picture. These works were censored and could not present a detailed solution of this problem. In the post-Soviet period researchers focused mostly on studying population in Siberia as a whole or in its Western part. Works on the Novosibirsk region population and its development during the war were rare. As we approach the 70th anniversary of the Victory it is necessary to take a closer look at the region's population.

The article is based on the materials previously used “for official usage only”. It analyzes mortality trends in the Novosibirsk region during the Great Patriotic War. In the first war period there was a sharp deterioration in morbidity and mortality rates. It was a naturally determined phenomenon. The year of 1942 was marked by the first signs of the situation improvement. In 1943-1945 this positive trend stabilized. The biggest drop was seen in infant mortality rate. Mortality tendencies and evolution reasons were examined. The author notes the role played by the local and health authorities during the Great Patriotic War in reduction of mortality. Analysis of archival materials allowed reevaluating the time series of mortality including the infant mortality rates in 1941-1945. The author concludes that the new medicines greatly contributed to the reduction of mortality during the war.

Key words: Novosibirsk region, Great Patriotic War, population, mortality, infant mortality, morbidity, infections.

Цель статьи – рассмотрение смертности населения в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирская область в предвоенных границах включала в себя Кемеровскую и Томскую области, поэтому ситуация в ней являлась определяющей для всей Западной Сибири. Данный вопрос мало изучен в исторической науке. Тема была табуирована советским режимом. Отдельные вопросы освещались фрагментарно [1; 2]. В монографии В.В. Алексеева и В.А. Исупова, посвященной населению Новосибирской области, специально данная тема не изучалась [3; 4]. В дальнейшем население Сибири характеризовалось в трудах В.А. Исупова [4; 5; 6]. А.А. Бурматов проанализировал демографическую ситуацию на примере г. Куйбышева Новосибирской области. В его работах приведены данные помесечной смертности в городе на основе регистрации органов ЗАГС [6; 7]. Основным источником для написания данной статьи являются фонды Государственного архива Новосибирской области (ГАО), использовавшиеся ранее только «для служебного пользования».

В начале 1941 г. отмечалось значительное снижение смертности населения, особенно детей до 1 года. В первую половину 1941 г. смертность младенцев в городах СССР была ниже, чем в 1940 г., на 20 %. В селах в первом квартале 1941 г. она была несколько выше, чем в предыдущем году, но во втором квартале снизилась на 16 %. Повышение смертности стало отмечаться с сентября 1941 г. [2, с. 50]. В Новосибирской области уже в июле 1941 г. смертность стала возрастать (табл. 1). В 1941 г. она составила 23 % (в городах – 21, в селах – 24 %). Уровень младенческой смертности повысился до 231 % (в городах – 177, в селах – 238 %)¹.

В первом квартале 1941 г. показатель смертности достиг 3,9 % (в городах – 4,6, в селах – 3,5 %). Младенческая смертность составляла соответственно 153,7, 185,0 и 131,8 ‰². Экстраполировав показатели смертности первого квартала на весь год, получим: общая смертность – 15,6 ‰, в городах – 18,4, в селах – 14,0 ‰. Принимая во внимание возможный недоучет и сезонный подъем младенческой смертности (май–сентябрь), а также подъем смертности от инфекционных заболеваний в летний период, можно констатировать, что общая смертность составила по области 19 ‰. Следовательно, в начальный период войны произошло значительное повышение смертности.

Рост смертности отмечается с июля 1941 г. По отношению к июню этого года смертность увеличилась на 19,3 %. В городах прирост составил 22,7 %, в селах – 14,6 %. В августе–декабре 1941 г. смертность продолжала возрастать, достигнув максимума в декабре 26 ‰. Для городов было характерно почти постоянное увеличение смертности (в августе–сентябре произошло некоторое снижение). В декабре смертность в городах достигла 33,1 ‰. В селах подъем смертности пришелся на июль и август, когда ее показатель достиг 24,4 ‰. После этого отмечается ее снижение. В ноябре–декабре показатель был выше, чем в мае, на 22,2 ‰. В городах прирост составил 44,5 %.

Исследователи отмечают закономерность для Сибири военного времени: чем крупнее город, тем выше уровень смертности. В мирное время прослеживается обратная зависимость. Повышенная смертность в городах сохранялась в течение всей войны. В 1941 г. она превышала уровень смертности в селе на 22,3 %, в 1942 г. – на 39 %, в 1943 г. – в 2 раза³. В начале войны повышение уровня смертности было закономерным,

Т а б л и ц а 1

Сезонные колебания смертности в Новосибирской области в 1941 г., ‰*

Месяц	Все население	Городское	Сельское
Январь	17,7	19,9	16,1
Февраль	16,2	18,1	14,9
Март	18,3	20,1	17,0
Апрель	19,6	22,2	17,7
Май	19,9	22,9	17,8
Июнь	18,7	21,1	17,1
Июль	22,3	25,9	19,6
Август	23,8	22,9	24,4
Сентябрь	21,6	22,0	21,4
Октябрь	23,5	23,9	23,3
Ноябрь	23,6	27,3	20,9
Декабрь	26,0	33,1	20,9

* ГАО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 607. Л. 2, 8, 11, 25, 35, 49, 51–53.

¹ ГАО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 607. Л. 51.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 183. Л. 130, 131.

особенно у детей до одного года. Р.И. Сифман писала, что в 1941 г. в городах в ноябре и декабре младенческая смертность вдвое превысила уровень этих месяцев 1940 г. [2, с. 48, 49].

После начала военных действий резко ухудшилось положение населения тыловых районов. Об этом свидетельствуют данные о вкладах населения в фонд обороны. Запасы населения быстро истощались. В 1942 г. общий вклад облигациями и деньгами оказался ниже, чем в 1941 г. В 1943–1944 гг. пожертвования снизились в несколько раз. Население вносило в фонд обороны деньги, ценные бумаги, вещи, золото, серебро, сельхозпродукты, пушнину и т. д. [1, с. 256].

На рынке взлетели цены. В Куйбышеве ведро картофеля стоило 300 руб., булка хлеба с отрубями – 200, пучок спичек в 10 штук – 10, одна карамель из заменителя – 1 руб. На рынке господствовал простой продуктообмен. У горожан не было денег, чтобы выкупить хлебный паек. Хлеб не выпекали по 6–9 дней подряд [7, с. 78, 79].

Заболеваемость резко возросла. В декабре 1941 г. в области число больных брюшным тифом увеличилось (по сравнению с декабрем 1940 г.) в 1,7 раза, паратифом – в 2, сыпным тифом – в 4, дизентерией – в 2,4, корью – в 1,9, скарлатиной – в 2,3, дифтерией – в 1,8, коклюшем – в 2,6 раза. Появились паротит и цинга [5, с. 98, 99]. В этих условиях произошел структурный сдвиг в причинах смертности. В возрасте до года во второй половине 1941 г. от желудочно-кишечных инфекций скончалось 33 % от числа умерших детей, от воспаления легких – 28,2 %. Значительно уменьшилась доля детских инфекций в структуре смертности – до 9,5 %. Одновременно повысились показатели смертности от врожденной слабости и пороков развития. В 1941 г. от дизентерии скончалось 12 138 детей, а в 1940 г. – 5170⁴.

Резкий скачок заболеваемости отмечался во второй половине 1941 г.⁵ Среди ее причин были названы неполное участковое обслуживание, а также порочная процедура ведения приема (больных и здоровых принимали вместе)⁶. В Куйбышеве горсовет не организовал хлорирование воды, в Искитиме бездействовали очистные сооружения и водопровод. В ряде местностей была обнаружена холера⁷. Работа медицинских служб во многих городах области (Новосибирск, Искитим, Куйбышев, Татарск) была признана неудовлетворительной. Власти понимали всю опасность сложившегося положения, однако в первые месяцы войны их усилия не могли дать результатов. Перед медицинскими работниками была поставлена задача – «лучше лечить и не допустить инфекционных заболеваний» среди населения⁸.

Огромное количество беженцев и эвакуированных осложнило обстановку. Не хватало самых элементарных вещей и лекарств. У многих эвакуированных не было ни одежды, ни белья, ни обуви. Среди местного населения организовывался сбор вещей и продуктов. Возможности такой меры были крайне ограничены⁹. В отчетах эвакуационных пунктов часто отмечалось, что эшелон отправлен «без кормления из-за отсутствия продуктов»¹⁰.

О трудностях работы эвакуационных пунктов свидетельствует ситуация в Барабинске. Часто эшелоны задерживались на станции из-за несвоевременной подачи транспорта. В конце августа – начале сентября 1941 г. три эшелона из Ленинграда были задержаны на 8–11 дней. Эвакуированным выдавался хлеб. Ленинградцам дополнительно формировался сухой паек, в который входили хлеб, масло, сахар, для детей организовывались спецобеды. У эвакуационного пункта не было своего помещения, и медицинская помощь оказывалась вокзальным здравпунктом. Санобработку проходили только эвакуированные, которые размещались в Барабинском и Здвинском районах. Из Барабинского эвакуационного пункта было распределено: в Каргатский район – 1200 чел., в Барабинский – 1070, в Коченевский – 1800, в Здвинский – 1000, Чулымский – 1200 чел. В Куйбышевский район направлялись 820 эвакуированных и 360 переселенцев из Курской области. В другие районы было отправлено 1400 чел.¹¹

Власти эвакуационного пункта г. Барабинска практически не занимались. В августе 1942 г. он был выселен из вокзального помещения, и эвакуированных стали принимать на улице. В середине ноября помещение было предоставлено, но не отапливалось из-за отсутствия угля. В январе 1943 г. председатель Барабинского горисполкома Белоусов прекратил отпуск угля. Отапливаться приходилось дровами с перебоями в 2–3 дня¹². Меню было однообразное (суп-лапша, лапша отварная, манная каша, манный суп, овощи не выдавались)¹³.

С первых дней войны контроль за передвижением людей был слабым. Противоэпидемические службы оказались не готовы к войне. В отчете Госсанинспекции по Новосибирской области сообщалось: «большинство эшелонов... прошедших через узловые станции, не проходили санобработки в местах формирования... и на крупных станциях в пути» [4, с. 99]. Не соблюдались нормы санитарии и гигиены при размещении эвакуированных. С большими трудностями приходилось сталкиваться при размещении рабочих в лесхозах и на заготовках. Свидетели этого – акты санитарных обследований 1941 г.¹⁴

⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 244. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 9.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 355. Л. 3, 6, 12 об.

⁸ Сборник материалов по проведению противоэпидемических мероприятий на сельском врачебном участке / отв. ред. Н.А. Баран. М.: Медгиз, 1943. С. 3.

⁹ ГАНО. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 279. Л. 32, 33.

¹¹ Там же. Д. 279. Л. 7–9, 14, 32, 33.

¹² Там же. Л. 17, 18.

¹³ Там же. Л. 21–24, 43–47.

¹⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 233. Л. 15.

Т а б л и ц а 2

Число умерших по месяцам в 1942 г. в Новосибирской области (в границах 1942 г.), чел.*

Месяц	Область		Город		Село	
	Всего	В т. ч. до одного года	Всего	В т. ч. до одного года	Всего	В т. ч. до одного года
Январь	7840	1892	4266	1033	3574	859
Февраль	7702	1842	4013	920	3689	923
Март	8886	2206	4446	1110	4440	1096
Апрель	8723	2083	4383	1017	4340	1066
Май	8560	2109	4536	1114	4024	995
Июнь	9110	2582	4706	1314	4404	1268
Июль	9447	3441	4886	1665	4561	1776
Август	9476	3395	4593	1382	4883	2013
Сентябрь	7462	2172	3451	761	4011	1411
Октябрь	6770	1505	3380	562	3390	943
Ноябрь	5996	1042	2979	409	3017	633
Декабрь	5502	774	3154	414	2348	360
Всего:	95 474	25 044	48 793	11 701	46 681	13 343

* ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 73. Л. 2, 3.

В такой обстановке показатели заболеваемости и смертности повысились. В 1942 г. летальность от скарлатины по отношению к 1940 г. возросла на 9,7 %, от дифтерии – на 24,8, от кори – на 5,8 %. Доля умерших от скарлатины в городах Сибири выросла в 2 раза, от дифтерии – в 1,8, дизентерии – в 2,5, от тифов – в 3 раза. В 1942 г. уровень смертности в области оставался высоким – 24,8 % [3, с. 118]. О ее тенденциях в том году можно судить по ежемесячной численности умерших. Всего была учтена смерть 95 474 чел. До одного года не дожили 25 044 ребенка (26,2 % от всех умерших)¹⁵.

Число умерших младенцев в декабре 1942 г. по сравнению с январем того же года уменьшилось в 2–2,5 раза (табл. 2). Это было вызвано существенным сокращением числа родившихся. До июня в городах и до августа в селах число умерших возрастало. Во второй половине года оно пошло на убыль. Сокращение смертности в декабре по сравнению с январем (на 2 338 чел.) было обеспечено на 47,8 % за счет уменьшения смертности младенцев. Последних умерло на 1 118 чел. меньше. В городах сокращение числа умерших до 1 года обеспечило 55,7 % снижения смертности, в селах – 40,7 %.

Летом проявился пик смертности младенцев. Так, с мая по июль число умерших до одного года увеличилось на 1332, т. е. на 63,1 %. Всего умерло за этот период на 887 чел. больше. Рост общей смертности в летний период обеспечивался за счет усиления смертности детей. Без увеличения последней произошло бы сокращение общей смертности. В городах увеличение

числа смертей продолжалось с мая по июль – 63,7 %. В селах оно было большим и продолжительным – с мая по август, число умерших младенцев выросло в 2,1 раза. В городах в августе отмечалось снижение смертности детей, пик младенческой смертности пришелся на июль-август¹⁶.

Тенденция снижения смертности более ярко проявилась в 1943 г. (табл. 3). Значительное снижение умерших в 1943 г. по сравнению с 1942 г. частично объясняется выделением из состава Новосибирской области Кемеровской. Смертность в последней была выше. Численность новорожденных и детей до одного года значительно сократилась. В городах за 1943 г. родилось 5376 чел., в селах – 18 802 чел. Число смертей существенно превышало число рождений. Естественная убыль населения в селах составила 3035 чел., в городах – 3609 чел. В сентябре–октябре 1943 г. стал отмечаться естественный прирост¹⁷. В городах число умерших значительно сократилось. Положительная динамика показателей смертности отмечена в 1944 и 1945 гг. В 1945 г. умерло 2608 младенцев (в городах – 1365, в селах – 1243 чел.) (табл. 4). Показатели младенческой смертности оказались в 2–2,8 раза ниже, чем в 1940 г.¹⁸

Таких успехов можно было добиться, только используя новые эффективные лекарственные препараты. После 1942 г. в практику лечения ряда заболеваний стал широко внедряться метод антибиотикотерапии.

¹⁵ Там же. Л. 2, 3.¹⁷ Там же. Д. 871. Л. 25–26.¹⁸ Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. Новосибирск, 1968. С. 17.¹⁵ Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 736. Л. 1.

Т а б л и ц а 3

Число умерших по месяцам в 1943 г. в Новосибирской области (в границах на конец 1943 г.), чел.*

Месяц	Область		Город		Село	
	Всего	В т. ч. до одного года	Всего	В т. ч. до одного года	Всего	В т. ч. до одного года
Январь	2727	248	935	57	1792	191
Февраль	2653	702	502	53	2151	249
Март	3225	336	1022	97	2203	239
Апрель	2796	286	710	66	2086	220
Май	3060	284	926	36	2134	248
Июнь	2984	378	761	76	2223	302
Июль	2785	325	791	65	1994	260
Август	2509	365	694	77	1815	288
Сентябрь	2136	317	689	62	1447	255
Октябрь	2017	189	746	56	1271	133
Ноябрь	2266	217	731	38	1535	179
Декабрь	1664	155	478	30	1186	125
Всего:	30 822	3402	8985	713	21 837	2689

* ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 871. Л. 25–27.

Т а б л и ц а 4

Естественное движение населения Новосибирской области в 1945 г.*

Регион	Рождаемость		Смертность		Естественный прирост	
	абс.	‰	абс.	‰	Абс.	‰
Город	15 581	18,6	8946	12,3	6635	6,3
Село	16 756	16,8	9740	13,6	7016	3,2
Область	32 337	17,7	18 686	13,0	13 651	4,7

* Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. Новосибирск, 1968. С. 1, 2.

Значительные партии лекарственных средств стали поставляться в СССР по ленд-лизу из США. Применение пенициллина и сульфаниламидных препаратов сыграло решающую роль в снижении летальности от инфекционных, желудочно-кишечных и легочных заболеваний. С 1943 г. производство препаратов было налажено в СССР. Это хронологически совпадало с переломом в тенденции смертности в годы войны. Одновременно существенно расширилось количество лечебных учреждений, что позволяло госпитализировать вновь заболевших. За годы войны количество мест в инфекционных больницах увеличилось для взрослых в 3,8 раза, для детей – в 11,6 раза. Это позволило в 1943 г. госпитализировать 99,7 % заболевших брюшным тифом, 99,5 % – паратифом, 100 % – возвратным тифом [4, с. 93–148].

Если в первый период войны увеличилась экзогенная, т. е. вызванная внешними причинами смертность, то во второй половине войны смертность от таких причин снизилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 423 с.
2. Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование: сб. стат. / под ред. Е.М. Андреева, А.Г. Вишневецкого. М.: Статистика, 1979. С. 50–60.
3. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 231 с.
4. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению. Конец 30-х – конец 50-х. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 291 с.
5. Исупов В.А. Главный ресурс победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Сова, 2008. 378 с.
6. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гушин, В.А. Исупов. Новосибирск, 1997. 171 с.
7. Бурматов А.А. Демографическая история Каинска–Куйбышева и его округа. Новосибирск: НГПУ, 1997. 162 с.
8. Бурматов А.А. Население города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Наука-Центр, 2004. С. 144–157.

REFERENCES

1. *Dokuchaev G.A.* Working class of Siberia and the Far East during the Second World War. Nauka, Moscow, 1973, 423 p. (In Russ.)
2. *Sifman R.I.* Concerning the reasons for the decline in child mortality in the years of the Great Patriotic War. *Prodolzhitel'nost' zhizni: analiz i modelirovanie*: collection of articles / ed. of E.M. Andreev, A. Wisniewski. M.: Statistica, 1979, pp. 50–60. (In Russ.)
3. *Alekseev V.V., Isupov V.A.* The population of Siberia during the Great Patriotic War. Novosibirsk: Nauka, 1986, 231 p. (In Russ.)
4. *Isupov V.A.* The urban population of Siberia: from disaster to recovery. The end of the 30's – late 50's. Novosibirsk: Nauka, 1991, 291 p. (In Russ.)
5. *Isupov V.A.* The main resource of victory. Human capacity in Western Siberia during the Second World War (1939–1945). Novosibirsk: Sova, 2008, 378 p. (In Russ.)
6. The population of Western Siberia in the twentieth century / ed. N.Y. Gushchin, V.A. Isupov. Novosibirsk, 1997, 171 p. (In Russ.)
7. *Burmatov A.A.* The demographic history of Kainsk–Kuibyshev and its surroundings. Novosibirsk: NGPU, 1997. 162 p. (In Russ.)
8. *Burmatov A.A.* The population of Kuibyshev during the Great Patriotic War. *Zapadnaya Sibir v Velikoi Otechestvennoi Voine (1941–1945)*: collection of scientific papers / ed. V.A. Isupov. Novosibirsk: Nauka-Center, 2004, pp. 144–157. (In Russ.)

*Статья принята
редакцией 10.03.2015*

УДК 93/94 (57)

М.М.-Б. ХАРУНОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФРОНТОВИКОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД В АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Марианна Монге-Байыровна Харунова,
канд. ист. наук, директор,
Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ),
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4
e-mail: ondar18@mail.ru

В статье рассмотрены основные законодательные акты, регулировавшие социальную поддержку фронтовиков и семей военнослужащих в первые послевоенные годы. Освещена деятельность органов исполнительной власти и органов соцобеспечения в Ойротской, Хакасской и Тувинской автономных областях по трудоустройству, профессиональному обучению фронтовиков, оказанию им помощи в решении жилищного вопроса, предоставлении льгот по налогам и выплатах пособий и пенсий, материальной помощи. Даны статистические сведения о численности фронтовиков, охваченных помощью государства. Отмечены трудности и разного рода нарушения в реализации государственной политики по отношению к демобилизовавшимся воинам, а также развитие особых форм помощи, таких как организация хлебных фондов, колхозных касс взаимопомощи и др. Выявлены общие проблемы по обустройству демобилизованных в автономных областях Южной Сибири, отмечены причины их слабого в целом трудоустройства.

Ключевые слова: фронтовики, законы, указы, постановления, демобилизация, трудоустройство, жилищно-бытовые условия, довольствие, льготы, автономная область.

M. M.-B. KHARUNOVA

THE STATE SUPPORT OF WAR VETERANS IN THE AUTONOMOUS REGIONS OF SOUTH SIBERIA DURING THE EARLY POST-WAR PERIOD

Marianna M.-B. Kharunova,
Candidate of History,
Director, Tuvan Institute for the Study of Humanities
4, Kochetov St., Kyzyl, 667000, Republic of Tyva
ondar18@mail.ru

After the end of World War II, the USSR, along with many other important objectives faced the task of providing social support to for the veterans returning from combat duty. Main guidelines of social policy in this sphere were defined in the Law "On Demobilization of the Older Military Personnel of the Acting Army"; Decrees of the USSR Supreme Soviet "On Demobilization of the Second Term Personnel of the Red Army" of September